

проводились циклы лекций по судебной психопатологии для юристов и судебных медиков.

Литература

1. Михайленко А. А. История отечественной неврологии. Петербургская неврологическая школа. — СПб., 2007.
2. Шульц А. Призрение помешанных в России. // Архив судебной медицины и общественной гигиены. — 1865. — Кн. 1. — С. 1—47.
3. Юдин Т. И. Очерки истории отечественной психиатрии. — М., 1951.

ПИТАНИЕ МЛАДЕНЦЕВ В КРЕСТЬЯНСКИХ СЕМЬЯХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

*Коноплева Е. Л., Остапенко В. М. **

Резюме: дана характеристика особенностей питания крестьянских детей раннего возраста в типичной губернии средней полосы России.

Ключевые слова: питание детей раннего возраста, дореволюционная Россия, Смоленская губерния.

THE NUTRITIONAL STATUS OF INFANTS IN RURAL FAMILIES ON THE EXAMPLE OF SMOLENSK PROVINCE IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Konopleva E. L., Ostapenko V. M.

Resume: description of features of feed of peasant children of early age is given in the typical province of middle bar of Russia.

* ГБОУ ВПО СГМУ Росздрава, Смоленск.

Коноплева Елена Леонидовна — к.м.н., доцент кафедры философии, истории медицины, биоэтики и социальных наук; konopleva.alenushka@gmail.com;

Остапенко Вероника Михайловна — зав. кафедрой, д.м. н., доцент; ostapenko4@yandex.ru

Keywords: feed of children of early age, pre-revolution Russia, Smolenskaya province.

Качество детского питания позволяет судить об общем экономическом и культурном состоянии государства того или иного периода. Смоленская губерния во многих отношениях являлась типичной аграрной губернией Центральной России. Крестьяне вели натуральное хозяйство, борясь с бескормицей из-за частых неурожаев и малоземелья, практически не имея наличных денег. Даже в начале XX века из тысячи умерших в Смоленской губернии детей 440 умирало на первом году жизни (по России в среднем 267—275 младенцев) [1]. В крестьянских семьях отношение к смерти детей было достаточно апатичным и фаталистическим («Бог прибрал и, слава Богу», «Бог дал — Бог взял»). Наверное, поэтому грудные дети редко являлись объектом земско-медицинской и общественно-благотворительной помощи (за исключением оспопрививания). Монополия на родовспоможение, лечение женских и детских болезней традиционно находилась в руках опытных повитух. «Лучший врач для дитяти — старуха», но, как на грех, она же — «самый нечистоплотный элемент всего крестьянского населения» [2].

Большинство детей рождались слабыми, учитывая скудное и нездоровое питание матери в период беременности. Деревенские женщины старались в течение года-полутора кормить детей грудью, но в реальной жизни груднички были обречены на искусственное вскармливание доступными в деревне суррогатами. В первые три дня после родов крестьянки не давали новорожденному грудь, так как молозиво считалось вредным для ребенка. Через трое суток мать уходила на полевые работы, часто на целый день и далеко от дома. Голодного кричащего ребенка старухи и (или) старшие дети помещали на печь и давали ему жеваную соску. «Жевки» представляли собой кусок мягкой ткани или обрезанный коровий рог с надетым на него коровьим соском. Коровий сосок чаще всего был «необделанный», то есть с не выскобленной изнутри и снаружи мякотью, поэтому он быстро загнивал, становясь источником патогенной микрофлоры и дурного запаха. Внутри «жевки» вкладывали некую изжеванную теплую массу — баранки, пряники, ржаной хлеб с маком или сладкую молочную кашу. В таких условиях младенец быстро заболел кандидозным стоматитом (молочницей) — слизистые его ротовой полости обильно покрывались белым творожистым налетом плесневого грибка. В деревнях молочницу называли цветом во рту и полагали нормальным явлением («как трава на лугах, так каждый младенец должен цвести»). Ребенок становился капризным, кричал, отказывался от груди, так

как сосание причиняло боль. Такому беспокойному ребенку давали маковый настой, сусло, брагу, пиво или даже разбавленную водку, чтобы он лучше спал.

От слишком частого кормления, коровьего и козьего неразведенного кислого молока, некипяченой воды, густого крепкого прикорма у детей начинались понос и рвота, которые было принято лечить церковным вином. От четверти до трети всех умерших грудных детей гибли от кишечных инфекций, особенно в летние месяцы. Прикармливание грудных детей осуществлялось в разные сроки, но всегда слишком рано — кашами на молоке или овощных отварах (чаще манной, реже ячневой и рисовой), булками и сухарями, протертой картошкой. В постные дни (а их в году около двухсот) молоко детям не давали. При таком однообразном крахмалистом питании дети до года-полутора были почти совершенно лишены мясной и растительной пищи (зелени, овощей и фруктов), яиц, рыбы, а значит — достаточного количества белка и жиров, минеральных солей, органических кислот, пектина и витаминов. Рахит и золотуха являлись обычными заболеваниями крестьянских детей. Кроме того, поскольку основной прикорм составлял хлеб, часто «пьяный», то есть зараженный спорами ядовитых плесневых грибов, младенцы страдали от хронических микотоксикозов. После прорезывания зубов детей переводили на «взрослый стол», а значит, они получали пищу очень жирную и кислую, главным образом, вегетарианскую — похлебки, щи, каши, разнообразные блюда из бобовых, в летнее время лесные грибы и ягоды, огурцы.

Таким образом, бедность, малограмотность, приверженность традициям крестьянского быта, отсутствие педиатрического патронажа стали причинами неправильного пищевого рациона грудных детей, что сопровождалось их высокой заболеваемостью и смертностью.

Литература

1. Дыхно, М. А. Смертность грудных детей в Смоленской губернии/М. А. Дыхно // Сведения о заразных больных и деятельности медицинской организации Смоленской губернской земской управы за 1912 год. — Смоленск, 1913. — С. 536—554.
2. Маршак Г. М. К вопросу о правильной организации дела родовспоможения в уездах // Материалы X съезда земских врачей Смоленской губернии. Смоленск: губернская типография, 1896. — С. 136—140.